

Тан Юе любит читать романы, и это давно не секрет для его фанатов. В свое время многие даже присылали ему длинные списки книг в директ на платформе Weibo.

Среди поклонников ходили целые инструкции по "завоеванию" Тан Юе.

Например, бесполезно писать ему каждый день «доброе утро» или «спокойной ночи» — он все равно не ответит.

Но если ты будешь рекомендовать ему новый роман каждый день, то, возможно, однажды кто-то заметит его за чтением именно твоей книги где-нибудь за кулисами.

Если книга действительно окажется интересной, Тан Юе может даже поблагодарить тебя.

Из-за этого среди фанатов группы Тан Юе распространилась мода собирать и обсуждать разнообразные романы.

В отличие от третьего участника UL, который был замечен на борту самолета с популярными произведениями жанра «падчерица», предпочтения Тан Юе в романтической литературе гораздо шире.

По данным статистики, меньше всего его интересуют научно-фантастические произведения в жанре «звездные войны».

Однажды во время прямого эфира его спросили об этом, и он ответил: «Это нереалистично».

Ему тогда возразили: «Ты же не инопланетянин, откуда тебе знать?»

На что Тан Юе парировал: «А я, может быть, и есть инопланетянин».

Этот момент до сих пор часто мелькает в подборках самых забавных видео из мира шоу-бизнеса.

Во-первых, выражение лица Тан Юе было настолько искренним, что стало еще смешнее.

Во-вторых, капитан команды Цзян Шулю, сидевший через одного от него рядом с Яо Лисинем, выглядел так, будто хотел что-то сказать, но передумал, что придало сцене дополнительный комизм.

Цзян Шулю словно мог каким-то образом подавлять Тан Юе, хотя иногда совершенно терялся в подобных ситуациях.

С тех пор группа Away получила новое прозвище: «Бой-бэнд с инопланетянином».

Фанаты начали создавать мемы, и на нескольких мероприятиях Тан Юе задавали вопросы об этом.

В результате спустя восемь лет группа Away стала уникальным миксом: глубоко скрытного гея (который, возможно, уже раскрылся, хотя неизвестно, правда ли их пиарят как пару), женатого натурала, помолвленного гея и родителя-инопланетянина.

Это совсем не походило на их изначальный имидж, и фанаты теперь вспоминают начало карьеры с ироничной улыбкой.

На сегодняшнем фестивале атмосфера была настолько оживленной, что зрителям приходилось переключаться на специальные камеры, чтобы услышать диалоги гостей.

Кажется, эта давняя история о конфискованных книгах вызвала немало любопытства.

«Цзян Шулю, у тебя тоже богатое воображение, раз ты так спросил!»

«Тан Юе предпочитает романы о путешествиях во времени?»

«Да какие там путешествия — сплошная драма. А помнишь тот случай, когда герой превратился в кошку? Автор даже напомнил Тан Юе о выходе дополнительной главы».

«Неужели Цзян Шулю конфисковал тот самый популярный роман о темном владыке?!»

«О да, этот точно был очень горячим, и сюжет полон поворотов! Ха-ха-ха!»

«Представить Цзян Шулю за чтением такого романа... Это выше моих сил».

«А ты посмотри на его лицо — он явно что-то знает».

«Тан Юе, у тебя такое невинное лицо, а читаешь самые пикантные вещи! Ха-ха-ха!»

Тан Юе почувствовал холодок по спине, подумав, что его тайна снова раскрыта.

Но Цзян Шулю лишь рассмеялся: «Я помню, как-то ты засиделся допоздна за романом, где главный герой так сильно хотел переместиться во времени, что в конце прыгнул в озеро и действительно переместился».

Тан Юе удивленно переспросил: «Какой это был роман?»

Вдалеке происходило трогательное предложение руки и сердца. Цзян Хэ буквально толкали на это, а Лю Сичао плакала навзрыд.

Это было довольно неожиданно — обычно строгий босс компании Чен Кун выглядел растерянным.

Между тем серьезные коллеги торопили фотографа сделать снимки, а один из них даже увеличил масштаб, чтобы запечатлеть некрасивую позу Лю Сичао для мемов.

Зрители: ...

UL: Это называется командным духом?

Цзян Шулю задумался и протянул Тан Юе бутылку сока: «Кажется, это было что-то в жанре древнего культивирования, связанное с темным владыкой».

«Неужели это был тот самый...»

«Прошло столько лет, как он вообще помнит?»

«А почему бы и нет? Посмотри, как Цзян сейчас смотрит на него — кажется, он помнит каждую деталь».

«Выражение лица Тан Юе напоминает мне, как классный руководитель ловил меня за чем-то запретным. Даже после того, как они стали близки, он все равно немного стесняется Цзян Шулю».

Цзян Шулю попытался вспомнить и через некоторое время произнес: «Дни и ночи с прекрасным темным владыкой? Мне кажется, название было немного длиннее».

Он до сих пор помнил, как был шокирован первой страницей.

Обложка выглядела легкомысленно, иллюстрации были вполне приличными, и каждый символ был знаком Цзян Шулю, но вместе они создавали странное ощущение.

Книгу Тан Юе купил за границей.

Яо Лисинь скупал косметику, Лю Сичао покупал украшения, Тан Юе отправился в книжный магазин, а Цзян Шулю...

любовался видами.

«Там происходит трогательное предложение, а вы двое обсуждаете прочитанные романы?!»

«Цзян Шулю снова сделал эту свою фирменную гримасу, но с его внешностью любое выражение лица выглядит великолепно».

Тан Юе: «После "Дней и ночей с прекрасным темным владыкой" я сбежал».

Ему было так стыдно произносить это вслух, что голос становился все тише, и зрители едва могли расслышать его сквозь шум фона.

Но Цзян Шулю услышал и, тихо смеясь, приподнял опускающееся лицо Тан Юе: «Какие дни и ночи?»

После смеха он вздохнул: «Значит, опыт побега ты получил оттуда?»

«Этот шепот... Я больше не могу...»

«И этот ракурс с размытым фоном? Проклятье, теперь мне придется смотреть это шоу на двух телефонах сразу».

«Вдруг стало так много дел: нужно следить за предложением Лю Сичао и наблюдать за взаимодействием Цзян Шулю и Тан Юе».

«Эта сцена прямо из любовной драмы. Глаза Тан Юе такие щенячьи, хотя его прозвище — котенок...»

«Вспомнил сцену из популярной дорамы. Цзян просто обязан был стать актером».

«У него такой высокий статус, зачем ему сниматься? Как удивительно, что ни один участник группы не снимался в фильмах во время активности группы!»

«Лю Сичао стал популярным только за последние пару лет. Кто сказал, что он добился успеха благодаря мужу?!»

«Тан Юе слишком легко краснеет».

«Только я чувствую здесь скрытый смысл?»

Тан Юе: «Нет... Ничего такого».

Он встретился взглядом с Цзян Шулю: «Почему ты, старший брат Шулю, помнишь это так четко?»

Сколько лет прошло, и Тан Юе помнил это только потому, что был взволнован из-за конфискованной книги. Почему другой человек помнит даже название?!

Цзян Шулю: «А ты как думаешь?»

Он не стал конкретно объяснять, просто поднял бровь и улыбнулся так, что Тан Юе захотелось провалиться сквозь землю.

Тан Юе пробормотал: «Я уже взрослый. Разве нельзя просто читать?»

Цзян Шулю: «Тебе все еще нравится читать?»

Тан Юе: «Конечно!»

Цзян Шулю: «Почему?»

Лю Сичао, держась за руку Цзян Хэ, подошел к ним.

Яо Лисинь пошел танцевать с одним из участников UL, а Тан Мянью и Яо Сюаньюй оказались в первом ряду смотреть уличные танцы в HD-качестве.

Тан Юе стоял рядом с Цзян Шулю, не осознавая, насколько близко они находятся друг к другу.

Тан Юе: «Это расслабляет. Если люди любят друг друга, всегда найдется счастливый конец».

Цзян Шулю: «Счастливый конец?»

Тан Юе: «Да, идеальный финал».

Цзян Шулю: «Тебе нравится смотреть, как другие женятся?»

Тан Юе кивнул: «Обычно большие финалы заканчиваются свадьбой. Хотя сюжеты похожи, но они такие счастливые».

Вдалеке виднелись установленные палатки. Цзян Шулю и Тан Юе стояли у длинного стола с едой, со стороны похожие на пару, которая обменивается тихими секретами.

В отличие от старых видео мероприятий, где между ними всегда был кто-то третий, теперь казалось, что искусственные барьеры исчезли, а стена в сердце рухнула.

Цзян Шулю молчал. Он не смотрел на танцующего Яо Лисиня и не обращал внимания на внезапно взрывающиеся фейерверки над морем.

Казалось, ничто — ни радостные возгласы зрителей, ни работа персонала — не могло его отвлечь.

В его глазах был только Тан Юе.

Камера приблизилась, и всем показалось, что они следуют за взглядом Цзян Шулю, направленным на Тан Юе.

Глазами наблюдали, как у молодого человека с белоснежной кожей даже уши покраснели.

Сколько секунд прошло?

Чье сердце билось в такт с фейерверками?

Даже после поцелуев, объятий и более интимных моментов, почему все еще трудно противостоять такому взгляду?

В конце концов Тан Юе не выдержал и быстро повернулся, чтобы закрыть глаза Цзян Шулю руками.

Его движение было таким стремительным, что Цзян Шулю не успел среагировать и сделал несколько шагов назад.

За его спиной оказалась стопка ящиков с оборудованием, но, к счастью, он уперся в дерево, избежав падения.

Но выглядело это так, будто Тан Юе насильно прижал Цзян Шулю.

Закрыв глаза, он словно готовился поцеловать его.

«Что это?! Сколько раз повторять, что это можно смотреть?!»

«Стыд и гнев (пьет чай)».

«Кто бы не смутился от такого взгляда».

«Взгляд Цзян Шулю выглядит так, будто он уже...»

«Верните мне моего холодного и недоступного капитана команды! Как все так вышло?!»

Цзян Шулю, глаза которого были закрыты, с улыбкой спросил: «Маленький Юе, что ты хочешь со мной сделать?»

Тан Юе: «Ничего такого!»

Казалось, это был инстинктивный ответ, но ладони ощущали тепло глаз Цзян Шулю, и Тан Юе почувствовал, будто его снова обжигают.

Цзян Шулю: «Тогда почему ты закрыл мои глаза?»

К счастью, освещение сегодня было ярким. На острове проходил музыкальный фестиваль, и атмосфера была оживленной.

Присутствующие и зрители онлайн легко поддавались этому настроению: кто-то подначивал их, кто-то писал комментарии, которые чуть не взорвали чат.

Прямая трансляция была бесплатной, единственное, что требовало оплаты, — это возможность купить цветные ID для эффектов в чате, которые почти ослепляли других зрителей.

Лица двух людей, стоявших так близко друг к другу, были особенно заметны в свете.

Отдаленность и холодность Цзян Шулю исчезли, его голос стал мягким и интимным.

Тан Юе подумал: хоть это и немного странно, но капитан действительно выглядит как соблазнительный фей.

Он ведь мог легко оттолкнуть мою руку.

У него ведь большая сила.

Тан Юе долго не реагировал. Цзян Шулю ничего не видел, но зрители чувствовали, что взгляд Тан Юе стал немного обиженным.

Словно Цзян Шулю́ его обидел.

«Даже в дорамах такого не бывает!»

«Как они могут делать это без неловкости?»

Тан Юе отпустил руки и повернулся, чтобы найти Тан Мян.

Цзян Шулю́ с хорошим настроением последовал за ним. Тан Юе: «Не ходи за мной».

Цзян Шулю́: «Боюсь, что ты снова сбежишь».

Тан Юе: «Здесь столько людей, куда я денусь?»

Цзян Шулю́: «Раньше тоже было много людей, но ты просто ушел».

Эту фразу Цзян Шулю́ хранил много лет. Он до сих пор помнил их последний ужин, когда Тан Юе сказал, что вернется в родной город.

В доме-общежитии все вещи были собраны. Лю Сичао собирался переехать в новую квартиру, Яо Лисинь улетал за границу.

Цзян Шулю́ должен был уйти вечером. Билеты уже были куплены.

Тан Юе сказал, что хочет навестить родной дом.

Никто не спросил, ведь история Тан Юе была сложной — он был непризнанным внебрачным ребенком.

Цзян Шулю́ тогда спросил, вернется ли он.

Согласно документам, мать Тан Юе была иностранкой, а «родной дом» — это место, где его временно воспитывал старик, который уже умер, оставив Тан Юе маленькую квартиру.

Тан Юе сказал, что пробудет там несколько дней.

Яо Лисинь добавил, что нужно часто связываться.

Лю Сичао предложил, что после возвращения они могут жить вместе.

Тан Юе согласился.

А потом просто исчез, не оставив следов. Цзян Шулю не мог его найти, будто человек испарился.

Спустя пять лет Цзян Шулю с улыбкой задал этот вопрос, и Тан Юе почувствовал тревогу в его голосе.

Это было и свежо, и трогательно.

Он повернулся и обнял Цзян Шулю, как будто обнимал ребенка, мягко похлопывая его по плечу.

«Теперь такого не будет».

Цзян Шулю снова спросил: «Почему?»

Он редко опирался на чье-то плечо. Плечи Тан Юе были хрупкими, но их объятия всегда оставались в памяти Цзян Шулю.

Потому что раньше они обнимались крайне редко.

Тан Юе всегда использовал стиральный порошок и духи с ароматом ландыша. Этот запах стал своего рода меткой, навсегда впечатанной в память Цзян Шулю.

Поэтому в его доме стоял горшок с ландышем, за которым ухаживал специально нанятый человек.

В отличие от встреч с ровесниками из своей среды, Цзян Шулю никогда не углублялся в разговоры.

Даже когда кто-то приходил к нему домой по работе, все чувствовали, что ландыш совершенно не соответствует образу Цзян Шулю.

Он должен был быть как семейное правило Цзян: как бамбуковая роща, спокойный и благородный.

Ландыш был слишком простым — ни аромат, ни методы выращивания не были элегантными.

Но в глубине души Цзян Шулю оставался Чжоу Чоу, выросшим в обычной семье. Слово «Чоу» означало печаль, ту самую печаль, которую его мать рано поседела от сожалений.

Ландыш был единственным зеленым растением на его детской кровати.

Хотя он был ядовитым, его можно было выращивать дома.

Это был также юношеский сон его матери, начало ее трагической жизни.

И стал путаницей для Цзян Шулю, боявшегося, что вся эта жизнь в шоу-бизнесе — лишь сон.

Проснется, и рядом не будет любимого человека, который ушел так же внезапно, как и появился.

Голос Цзян Шулю дрожал, сам того не осознавая.

Скрытая просьба остаться, спрятанная за шумом фейерверков и музыкой, была как тихий ручей под застоявшейся водой.

Тан Юе услышал этот крик о помощи.

В отличие от одиночества на балконе с сигаретой в прошлом, этот человек, прислонившийся к нему, казался таким усталым... таким усталым.

Рука Тан Юе, поглаживающая плечо Цзян Шулю, затем переместилась на его голову, мягко и нежно, как он делал это с Тан Мянem.

Затем он крепко обнял его: «Ты знаешь».

Еще один взрыв фейерверков. На сцене Яо Лисинь танцевал под громкую музыку.

Микрофоны не справлялись с записью. Тан Юе наклонился и прошептал Цзян Шулю на ухо: «Я уже все решил».

Дыхание Тан Юе касалось уха Цзян Шулю, а голос вибрировал:

«Я хочу быть с тобой навсегда».

Плевать на следующее столкновение астероидов.

Плевать на имидж и бремя знаменитости.

На планете 9787 нет пословицы о ценности настоящего момента, и Тан Юе никогда не получал медного букета, как тот, что отец подарил матери.

Но Цзян Шулю подарил ему это.

Не только цветы, но и ту опору, о которой Тан Юе так долго мечтал, и возможность самому стать опорой.

Даже если завтра наступит конец света, он хочет быть только с Цзян Шулю.

Шоу стало причиной множества трендов в сети. Все было настолько оживленно, будто это был грандиозный корпоратив века, на котором зрители начали шутливо требовать свадьбу.

Хэштеги кишели откликом фанатов.

#Away исполняет классические песни#

#Тан Юе поет а капелла#

#Яо Лисинь не сдал позиций#

#Эти двое, прекратите обниматься#

— Смотрю это шоу и то плачу, то смеюсь. Мама спросила, не свихнулся ли я. Уууу.

— Кто устоит! И это бесплатно!! В отличие от платных онлайн-трансляций других групп, содержание которых было не лучше.

— Тан Юе, собирайся и готовься к возвращению! Я больше не студент! Могу позволить себе билеты!

— Когда начало песни "Е/О", у меня мурашки пошли... Ссс...

— У группы Away нет замены. Даже когда их сравнивают с UL, это не то.

— А я вот все еще улыбаюсь как дурень из-за того луча света, который осветил Тан Юе и Цзян Шулю, когда Яо Лисинь их назвал.

— Рекомендую друзьям ролики. Они спрашивают: «А эти двое точно не встречаются?»

— Объятия Тан Юе, утешающего Цзян Шулю, такие трогательные! #Цзян Шулю плачет# Какой ужасный хэштег!!

Обсуждения этого шоу в приложении для прямых трансляций просто взорвались.

Было намного оживленнее, чем на других платформах. Можно было смотреть видео с синхронизированными комментариями из прямого эфира.

НОТ-сообщения в специальных разделах казались как будто преобразованными из голосовых сообщений:

□Сколько же лиц у Цзян Шулю!! Мое детство пошло коту под хвост! Оказывается, у него был сценарий!□

□Прошу текст — роман R15+, который читал Тан Юе!!□

□Сравнительный анализ: как он смотрит на него, словно с тысячей эмоций~□

□Специальный раздел Лю Сичао: Мои истории с боссом, о которых нельзя не рассказать.□

□Покадровый анализ выражения лица Цзян Шулю, когда он смотрит на Тан Юе и других людей!!□

□Никто не замечает, как ответственно выглядит Тан Юе в этом кадре?! Он даже утешает Цзян Шулю! Это что, перевернутый мир?!□

Даже после окончания трансляции форум в приложении оставался активным.

Яо Лисинь, живущий один с ребенком, не скучал и после шоу играл в карты с группой UL.

Остальные гости вернулись в свои палатки. Тан Юе собирался уложить Тан Мянью спать, но позвонил Лян И, и Тан Юе пришлось передать ребенка Цзян Шулю.

<http://bllate.org/book/16057/1504390>